

Н. Ю. ЕГОРОВА, И. Л. СИЗОВА
**НАСИЛИЕ НАД ДЕТЬМИ:
 ОТ ПРОБЛЕМ СЕМЬИ
 К ПРОБЛЕМАМ ШКОЛЫ**

Ключевые слова: насилие над детьми, родительско-детские отношения, школьное насилие

Key words: child abuse, parent-child relationships, school violence

В статье рассматриваются насилие в семье и школьное насилие. На основе анкетного опроса школьников, проведенного в 2013 г. в Нижнем Новгороде, анализируются основные параметры родительско-детских отношений и их влияние на вовлеченность ребенка в ситуации агрессивных действий в школе. Подчеркивается, что качество семейных отношений, благополучие/неблагополучие во взаимодействии «родитель — ребенок» определяют положение ребенка во внесемейном, в частности в школьном пространстве.

The paper examines domestic violence and school violence. On the basis of a questionnaire survey of schoolchildren conducted in Nizhny Novgorod in 2013, the main parameters of the parent-child relations and their influence on the involvement of the child in the situations of aggressive actions in school are analyzed. It is emphasized that the quality of family relationships and well-/ill-being in parent-child interaction determine the position of the child in the extrafamilial space, particularly in school.

Насилие над детьми — относительно новая проблема. В рамках традиционной/патриархальной системы семей-

ЕГОРОВА Надежда Юрьевна, доцент кафедры общей социологии и социальной работы Нижегородского национального исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, кандидат социологических наук.

СИЗОВА Ирина Леонидовна, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор социологических наук, профессор.

EGOROVA Nadezhda Yurievna, Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of General Sociology and Social Work, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation).

SIZOVA Irina Leonidovna, Doctor of Sociological Sciences, Full Professor, Head of the Department of Social Sciences and Humanities, National Research University Higher School of Economics in Nizhny Novgorod (Nizhny Novgorod, Russian Federation).

© Егорова Н. Ю., Сизова И. Л., 2016

ных отношений наказание ребенка вплоть до физического воздействия было нормой. В XX в. активно пересматривались нормы межличностного взаимодействия в семье, в том числе и в отношениях «родитель — ребенок». На законодательном уровне это выразилось сначала в принятии ряда международных документов (Декларации прав ребенка (1959), Конвенции о правах ребенка (1989)), а затем в закреплении на уровне Российской Федерации, например в Семейном кодексе Российской Федерации, ответственности родителя за использование в воспитательном процессе различных вариантов насильственного воздействия¹. Несмотря на это, родительско-детские отношения в России далеки от идеальных. Современные родители не всегда способны отказаться от неправильных/деструктивных/авторитарных способов общения с ребенком, о чем свидетельствуют социологические исследования, подчеркивающие разнообразие родительских практик².

Одновременно идет процесс увеличения агрессии в поведении подростков, на что часто обращается внимание в СМИ. Ареной таких действий нередко становится школьное пространство — достаточно новая сфера анализа насилия для отечественной социологии. Согласно положениям педагогических, психологических (например теории модификации поведения А. Бандуры³, бихевиористской теории Б. Ф. Скиннера⁴), а также социологических теорий⁵, семейный опыт формирует у ребенка установки на восприятие и реализацию практик насильственного поведения, специфические поведенческие стереотипы и жизненный потенциал. Соответственно, можно предположить, что нарушение родительско-детских отношений вплоть до применения, например, физического воздействия не только создает атмосферу напряженности и недоверия в семье, но и мешает ребенку конструктивно выстраивать отношения во внесемейном пространстве, в частности в школе.

На базе эмпирического исследования проанализируем качество родительско-детских отношений в семьях нижегородских школьников и его влияние/связь с проявлением агрессии в школе. Эмпирической базой исследования был анкетный опрос школьников, проведенный в 2013 г. в Нижнем Новгороде в рамках реализации проекта «Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия

в современной российской школе)»⁶. Опрошены учащиеся 5—11-х классов нижегородских школ трех типов: общеобразовательных, общеобразовательных с углубленным изучением отдельных предметов, гимназий (лицеев). Выборка формировалась в соответствии с принципом районирования, методом «гнезд». Всего опрошено 1 465 учащихся: 47 % мальчиков и 53 % девочек. Большинство (68 %) детей воспитывалось двумя родителями, 32 % — одним или бабушками/дедушками (другими родственниками).

В качестве инструментария опроса использовалась адаптированная анкета немецких исследователей, имеющая положительный опыт апробации в Германии во время проведения панельных исследований в школах (1994 г., 1999 г., 2004 г.)⁷. Основой анкеты стали две зависимые переменные, представленные в виде идентичных шкал (каждая содержит 19 суждений, которые при обработке были объединены в 7 и 6 групп соответственно), презентующих насилие из перспективы агрессоров и их жертв. Остальные вопросы составили комплекс независимых переменных. В рамках статьи анализируются только переменные, отражающие характеристики родительско-детских отношений, и оценивается их связь с проявлениями агрессии учениками и их участием в эпизодах школьного насилия в качестве агрессоров или жертв. Данные обрабатывались с помощью пакета IBM SPSS Statistics с использованием корреляционного, факторного анализов.

Не останавливаясь подробно на анализе самой проблемы школьного насилия, ограничимся только формулировкой основного вывода, который позволяет сделать исследование. Насилие в школе есть, формы его разнообразны: от «безобидных» вербальных («оскорблял одноклассника») до опасных и жестоких вариантов («избили одноклассника так, что ему необходимо было обратиться к врачу»). Существует также психическое давление, вандализм, действия против учителей, что заставляет говорить о наличии еще одной серьезной проблемы в образовательной сфере⁸. Более того, из-за закрытости школьной среды и слабой сконструированности проблемы⁹ ученики могли занижать степень своей вовлеченности в ситуацию насилия, что означает наличие более высокого уровня насилия, чем показали результаты исследования.

Школа не единственный источник рождения и распространения агрессии. Безусловно, школьное насилие — многофакторное явление, но формирование отношения к действиям такого характера и самих моделей поведения во многом связано с ситуацией значимого ближайшего окружения, которым чаще всего является семья. Поэтому одна из гипотез исследования связана с важной ролью благополучия/неблагополучия семейной среды в провокации насилия во внесемейном пространстве, в данном случае в школе.

Судя по результатам опроса, школьники положительно оценивают свои отношения с родителями. Лишь 3 % учеников описывают их как плохие, 12 % считают, что сложившийся характер взаимодействия можно считать удовлетворительным. Большинство (85 %) считает сложившиеся родительско-детские отношения хорошими и очень хорошими. Благополучная картинка начинает разрушаться при анализе дальнейших ответов. Каждый второй ребенок отмечает, что родители не имеют последовательной четкой позиции в общении с ними, воспитывая «по-разному, когда как», каждый третий утверждает, что к нему относятся «мягко и любовно», а каждый пятый называет стиль воспитания родителей жестким, правда, чаще справедливым (16 %), чем нет (4 %). Надо отметить, что речь идет лишь о субъективном восприятии школьником своего положения в семье, как следствие, за одинаковыми оценками детей могут стоять различные действия родителей. Отсутствие четкой связи между переменными подтверждается результатами корреляционного анализа, что опять же подчеркивает неоднозначность субъективных ощущений, т. е. отношение детей к родителям не зависит от того, как их воспитывают. Однако это значимый показатель комфортности семейной среды для ребенка, наличие или отсутствия понимания им поступков взрослых.

Реальный характер взаимоотношений в семье раскрывается через описание конкретных действий. На восприятие отношения детей к родителям существенно влияют такие действия и качества взрослых, как помощь в решении проблем (,261**) ¹⁰, интерес родителей к успехам детей в школе (,248**), проверка выполнения домашнего задания (,206**), их стремление к тому, чтобы дети получили хорошее образование (,186**), вопросы о происходящем в школе (,176**),

посещение родительских собраний (,116**). Положительная корреляция во всех перечисленных случаях означает, что отношения детей и родителей имеют тенденцию к улучшению, если родители проявляют внимание и интерес к жизни ребенка. Возможно, школьным педагогам и руководству школы будет интересно, что те родители, которые склонны не пропускать родительские собрания, больше интересуются успехами ребенка в школе (,170**), чаще задают вопросы о происходящем в школьной жизни ребенка (,165**), а также лучше следят за выполнением домашнего задания (,156**). Таким образом, присутствие родителя в школе — один из показателей благополучия ребенка в семье, готовности взрослого идти на контакт с учителями/школой для поддержания комфортной среды ребенка.

Если говорить о полученных данных, то 77 % нижегородских родителей более или менее регулярно посещают школьные собрания, около 80 % интересуются школьной жизнью ребенка, его успехами и проблемами, немногим более 60 % следят за выполнением домашних заданий. Большинство родителей нижегородских школьников заинтересованы в получении ребенком хорошего образования, однако не всегда стремятся (или имеют возможность) помочь своим детям в этом (табл. 1).

Таблица 1

Участие родителей в школьной жизни ребенка, %

Мои родители поддерживают меня в стремлении получить хорошее образование	95
Мои родители очень интересуются моими успехами в школе	84
Если у меня в школе проблемы, они мне помогают	82
Мои родители часто спрашивают, что происходит в школе	79
Мои родители почти всегда посещают родительские собрания	77
Мои родители следят за выполнением домашнего задания	64

Как и предполагалось, первые выделенные параметры благополучия ребенка в семье связаны с проявлением агрессии в школе (табл. 2). Только восприятие стилей воспитания ребенком никак не влияет на школьное поведение (возможно, причина в той же субъективной оценке). Участие родителей в жизни детей определяется как важный фактор насилия в школе. Все выявленные корреляции отрицательные. Отсутствие интереса родителей к школьной жизни детей, помощи в решении школьных проблем может

сказаться на уровне любой из указанных форм насильственных действий. Посещение родителями собраний сильно коррелирует с вандализмом: частое посещение родителями школы связано с меньшей склонностью детей к вандализму, вербальному насилию, действиям против учителей, применению физической силы в отношении других учеников. Если родители интересуются успехами детей в школе, то это связано с вероятностью неучастия в вербальном насилии, актах вандализма, вымогательства, воровства и действиях, направленных против учителей. Характер родительско-детских отношений также коррелирует со всеми без исключения формами насилия, причем в отношении физического, вербального насилия, вандализма и действий против учителей связи оказываются максимально сильными. В целом это означает, что проявление интереса родителей к школьной жизни ребенка, высокая оценка отношений ребенка с близкими взрослыми отрицательно связаны со склонностью школьника к различного рода насильственным действиям.

Таблица 2

Взаимосвязь родительского участия в жизни школьника с группами проявляемого насилия в школе

Мнение	Физическое насилие	Ожесточенное физическое насилие	Вербальное насилие	Психическое насилие	Вандализм	Действия против вещей и личности	Действия против учителя
Каковы твои отношения с родителями?	-,146**	-,095**	-,206**	-,117**	-,175**	-,098**	-,185**
Как воспитывают тебя твои родители?							
Мои родители следят за выполнением домашнего задания			-,123**		-,123**	-,106**	-,094**
Мои родители поддерживают меня в стремлении получить хорошее образование	-,094**		-,109**		-,069**	-,065*	-,057*
Мои родители очень интересуются моими успехами в школе			-,144**		-,109**	-,068*	-,120**
Если у меня в школе проблемы, то они мне помогают	-,142**	-,098**	-,151**	-,106**	-,124**	-,136**	-,127**

Продолжение табл. 2 на стр. 134

Мнение	Физическое насилие	Ожесточенное физическое насилие	Вербальное насилие	Психическое насилие	Вандализм	Действия против вещей и личности	Действия против учителя
Мои родители почти всегда посещают родительские собрания	-,092**		-,105**		-,126**		-,092**
Мои родители часто спрашивают, что происходит в школе	-,111**	-,064*	-,118**	-,084**	-,134**	-,094**	-,132**

* Корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

Похожая ситуация складывается при оценке связи выделенных факторов с вероятностью школьника стать жертвой насилия, хотя она менее выражена и не так однозначна (табл. 3). Как и в случае агрессоров, наибольшая корреляция фиксируется при субъективной оценке детьми отношений с родителями. Плохие отношения с родителями приводят к ситуации риска для ребенка и вероятности оказаться в числе жертв физического, вербального насилия, вымогательства, воровства, порчи личного имущества. Участие родителей в решении проблем ребенка в школе, их заинтересованность в том, что происходит в течение учебного дня, коррелируют и с положением детей в школьной среде. Чаще жертвами психического, вербального и физического насилия становятся дети, чьи родители невнимательно относятся к внесемейной жизни ребенка, не интересуются, что его волнует.

В случае жертв насилия важную роль играет восприятие ребенком стиля воспитания. Положительные показатели корреляции в этом случае объяснить непросто, так как указанные стили часто трудно однозначно интерпретировать как положительные или отрицательные.

Взаимовлияние между участием родителей в школьной жизни ребенка и группами жертв насилия

Мнение	Жертвы физического насилия	Жертвы жестокого физического насилия	Жертвы-provokatory физического насилия	Жертвы вербального насилия	Жертвы психического насилия	Жертвы вымогательства, воровства и порчи личного имущества
Каковы твои отношения с родителями?	-,104**	-,085**	-,112**	-,198**	-,097**	-,158**
Как воспитывают тебя твои родители?	,107**	,067*	,058*		,082**	
Мои родители следят за выполнением домашнего задания	,069*					
Мои родители поддерживают меня в стремлении получить хорошее образование		-,087**	-,087**	-,074**	-,077**	-,084**
Мои родители очень интересуются моими успехами в школе				-,072**		
Если у меня в школе проблемы, то они мне помогают	-,137**	-,127**	-,095**	-,130**	-,150**	-,098**
Мои родители почти всегда посещают родительские собрания		-,063*		-,082**	-,061*	-,088**
Мои родители часто спрашивают, что происходит в школе	-,054*	-,066*	-,053*	-,085**	-,063*	-,056*

* Корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

Конкретизация стилей воспитания становится возможной через вопросы о содержательных характеристиках, способах взаимодействия родителя и ребенка. Эти же переменные позволяют выявить действия насильственного характера в общении с ребенком, в том числе физического. Это дает возможность говорить об отсутствии или наличии опыта насилия в семье (табл. 4).

Таблица 4

Содержательные параметры воспитания детей в семье, %

Показатель	Не согласен	Частично согласен	Согласен
Если у меня с родителями проблемы, то мы их обсуждаем	20	30	51
Если я совершил проступок, то дома меня физически наказывали	75	17	8
Мои родители меня очень любят	5	9	86
Если я в школе получал плохие оценки, то меня за это дома физически наказывали	79	13	8
Мои родители часто скандалят	72	18	10
Меня дома воспринимают как равного	24	32	44
Если я дома не слушаюсь, то получаю пощечину	89	7	4
Мои родители понимают правильно мои проблемы	17	27	56
Меня дома били ремнем	75	13	12

Исследование еще раз подтвердило вариативность и разнообразие используемых родительских практик. С одной стороны, большинство детей (86 %) уверены, что родители их очень любят, с другой — родительская привязанность может выражаться по-разному. Примерно в половине случаев ребенка воспринимают как равного (44 %), дают возможность выразить свое мнение (48 %) и правильно понимают его проблемы (56 %). В то же время четверть детей имеет явно неблагоприятную обстановку дома и не застрахована от насильственных способов воздействия со стороны родителей. Детей наказывают физически за плохое поведение как регулярно (8 %), так и время от времени (17 %). Каждый пятый ученик рискует быть физически наказанным за плохие оценки в школе (21 %), каждый четвертый имеет опыт наказания ремнем. Еще у 29 % детей скандалят родители, у каждого десятого ребенка такие скандалы случаются регулярно.

В табл. 5 даны результаты факторного анализа суждений, описывающих родительско-детские отношения (опыт жизни в семье), которые могут оказать влияние на распространение насилия в школе.

Таблица 5

Факторы родительско-детских отношений (способы взаимодействия родителя и ребенка)*

Суждение	Факторы	
	1	2
Если я совершил проступок, то дома меня физически наказывали	,814	
Если я в школе получал плохие оценки, то меня за это дома физически наказывали	,789	
Если я дома не слушаюсь, то получаю пощечину	,766	
Меня дома били ремнем	,710	
Мои родители часто скандалят	,531	
Если у меня с родителями проблемы, то мы их обсуждаем		,758
Мои родители понимают правильно мои проблемы		,741
Мои родители меня очень любят		,598
Меня дома воспринимают как равного		,571
Мне не все нравится! Если что-то случается, я своим родителям четко и ясно высказываю свое мнение		,555

* В представленных данных мера выборочной адекватности КМО составляет 0,793. Объяснение общей дисперсии составляет 50 % по двум основным факторам.

Первый фактор описывает «жесткую» модель семейной социализации с опытом физического насилия. Неблагополучие ситуации дополняется и конфликтными отношениями родителей, наблюдателем которых становится ребенок. Второй фактор можно обозначить как конструктивный опыт жизни в семье, при котором дети ясно осознают любовь родителей, могут свободно высказывать свое мнение, обсуждать с родителями свои проблемы.

Корреляционный анализ показывает, что опыт воспитания в семье и насилие в школе связаны. Причем наличие жесткого опыта социализации ребенка имеет положительную корреляцию с проявлением всех видов насильственных действий, способствуя выходу насилия за рамки семейного и распространению в школьном пространстве во взаимодействии как с другими детьми, так и со взрослыми. Наоборот, конструктивный опыт мало связан с насилием, и эта связь носит противоположный характер. Принятие ребенка в семье, понимание его проблем и интерес к ним отрицательно связаны со склонностью школьника к проявлению агрессии во внесемейной среде (табл. 6).

Таблица 6

Влияние опыта социализации в семье на уровень насилия в школе

Показатель	Физическое насилие	Ожесточенное физическое насилие	Вербальное насилие	Психическое насилие	Вандализм	Действия против вещей и личности	Действия против учителя
Жесткий опыт социализации	,295**	,297**	,241**	,187**	,233**	,291**	,188**
Конструктивный опыт жизни в семье	-,038	-,061*	-,057*	-,046	-,060*	-,037	-,092**

* Корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

Следует подчеркнуть, что стиль общения ребенка и родителя не только связан с вероятностью проявления агрессии, но и в целом определяет положение ребенка в школьном пространстве, вовлекая его или нет в круг насилия не всегда в качестве агрессора, но и жертвы (табл. 7). Жесткий опыт социализации в семье связан с возможностью школьника стать жертвой насилия, причем всех без исключения форм, в том числе и самых жестоких. Конструктивный опыт общения с родителями — это своего рода страховка для ребенка оказаться втянутым в неприятные, а часто и опасные ситуации разборок сверстников.

Таблица 7

Влияние опыта социализации в семье на положение ребенка в школе

Показатель	Жертвы физического насилия	Жертвы жестокого физического насилия	Жертвы провокаторы физического насилия	Жертвы вербального насилия	Жертвы психического насилия	Жертвы вымогательства, вооружения и порчи личного имущества
Жесткий опыт социализации	,332**	,345**	,262**	,266**	,331**	,278**
Конструктивный опыт жизни в семье	-,041	-,031	-,081**	-,058*	-,021	-,031

* Корреляция значима на уровне $p < 0,05$.

Исследование еще раз подтвердило, насколько велико значение ситуации, складывающейся в ближайшем окру-

жении ребенка, и насколько существенно влияют на его жизнь характер, качество взаимоотношений, формирующихся в семье. Невнимание родителя к жизни ребенка, игнорирование его интересов и проблем, проявление чрезмерной жесткости не только создают неблагоприятную атмосферу в семье, но и делают ситуацию для ребенка во внесемейном пространстве потенциально опасной, в частности увеличивая вероятность его участия в школьном насилии в качестве агрессора и жертвы. Напротив, благополучная обстановка в семье (восприятие отношений с родителями как позитивных, интерес взрослых к проблемам и жизни ребенка, в том числе школьной, выстраивание партнерских отношений, отсутствие постоянных конфликтов между родителями) становится своего рода защитой для ребенка вне семьи, снижая риск попадания в ситуацию насилия в школе.

К сожалению, далеко не для всех нижегородских школьников сегодня может быть обеспечена комфортная семейная среда. Дети часто становятся объектами насилия в собственной семье, ситуация не остается замкнутой лишь в семейном пространстве. Жестокость распространяется в зонах ближайшего окружения ребенка, становится частью его жизни, встраивается во взаимодействие со сверстниками, трансформируется в новую проблему уже в школьном пространстве. Поэтому решение последней не может быть изолированным, обеспеченным действиями только внутри школы. Необходимо активное взаимодействие школы, семьи, социальных служб на разных этапах формирования проблемы, начиная от профилактики насилия в семье и заканчивая выработкой конструктивных способов разрешения конфликтных ситуаций в школе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».

² См.: Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. 325 с.; Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Судьин С.А. Насилие в школе: позиции школы и родителей // Актуальные проблемы родительства в России / отв. ред. Т.А. Гурко. М., 2013. С. 119—138.

³ См.: Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.

⁴ См.: Скиннер Б.Ф. Технология поведения // Американская социологическая мысль / Междунар. ун-т бизнеса и управления. М., 1996. С. 29—44.

⁵ См.: Бурдые П. Социология социального пространства / пер. с фр.; отв. ред., пер. Н.А. Шматко. М.: Ин-т экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с пол. С.М. Червонной. М.: Логос, 2010. 664 с.

⁶ Проект осуществлялся в течение 2012—2013 гг. при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках мероприятия 1.1 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры новой России на 2009—2013 годы» коллективом кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

⁷ См.: Fuchs M., Lamnek S. u a. Gewalt an Schulen. 1994 — 1999 — 2004. 2. Auflage. VS Verlag für Sozialwissenschaften. Wiesbaden, 2009. P. 50—52.

⁸ См.: Sizova I. The risk of prevalence of violence at Russian schools: sociological analysis. URL: <https://www3.mruni.eu/ojs/social-work/article/view/1670> (дата обращения: 10.09.2015).

⁹ См.: Егорова Н.Ю., Судьин С.А. Школьное насилие: от описания к конструированию проблемы // V Социологическая грушинская конф. «Большая социология: расширение пространства данных», 12—13 марта 2015 г. М., 2015. С. 750—752.

¹⁰ Здесь и далее в тексте ** корреляция значима на уровне $p < 0,01$.

Поступила 15.09.2015.

**N. Yu. Egorova, I. L. Sizova. Child Abuse:
from Family Problems to Problems at School**

The paper analyzes child abuse in the family and school violence. The family is examined as the basic environment where patterns of the child's behavior are formed, as well as their perception of the destructive forms of behavior. The questionnaire survey of schoolchildren, conducted in Nizhny Novgorod in 2013, gives the grounds to draw conclusions about the presence of different variants of violence in schools and about presence of different practices in building parents-children relations, including the use of physical methods of influence.

Children are physically punished for bad behavior both frequently (8 %) and occasionally (17 %). Every fifth child may be physically punished for bad school grades (21 %), every fourth has experience of being punished with a waist-belt. The analysis of different parameters of family relationships (children's perceptions of parental attitudes and behavior; conflicts/scandals in the family; interest of the parents in the needs, interests, and school life of the child; methods of communication, building relationship with the child) and their connection to aggression in school gives grounds to say that the level of well-/ill-being of a family environment determines the position of the child in the extrafamilial space, particularly in school. The problem family environment increases the likelihood of a child being involved in violent actions in school, both as the aggressor and the victim, while a problem-free family reduces such risks.